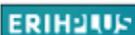
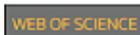

Карпинец А. Ю. Киселёвский каменноугольный рудник Кузбасса в середине 1930-х годов (по материалам местной периодической печати) / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 355—372. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-355-372.

Karpinets, A. Y. (2022). Kiselevsky Coal Mine in Kuzbass in Mid-1930s: Local Periodicals. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 355-372. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-355-372. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-355-372

**Киселёвский
каменноугольный рудник
Кузбасса в середине
1930-х годов
(по материалам местной
периодической печати)**

Карпинец Алексей Юрьевич^{1,2}
orcid.org/0000-0002-1711-9732
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России
Института истории
и международных отношений,
научный сотрудник,
лаборатория истории Южной Сибири
Института экологии человека
naukarpinets@mail.ru

¹ Кемеровский государственный
университет

² Федеральный исследовательский
центр угля и углехимии
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Кемерово, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
по государственному заданию,
проект № 0286-2021-0012

**Kiselevsky Coal Mine
in Kuzbass in Mid-1930s:
Local Periodicals**

Alexey Yu. Karpinets^{1,2}
orcid.org/0000-0002-1711-9732
PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History
of the Institute of History
and International Relations,
Researcher,
Laboratory of the History
of Southern Siberia of the Institute
of Human Ecology
naukarpinets@mail.ru

¹ Kemerovo State University

² The Federal Research Center
of Coal and Coal Chemistry
of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Kemerovo, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out according
to the state assignment,
the project № 0286-2021-0012

© Карпинец А. Ю., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена развитию Киселёвского каменноугольного рудника в 1935 году — последнем году, когда Киселёвск существовал в статусе рабочего посёлка. Рассматриваются факторы превращения простого рудника в одно из самых успешных угледобывающих предприятий региона за три года. Уделяется внимание проблемам повышения производительности труда в условиях социалистической системы хозяйствования на примере Киселёвского рудника. Описывается динамика ключевых производственных показателей рудника в период первой половины 1930-х годов. Демонстрируются достижения Киселёвского рудника к середине 1930-х. Раскрываются механизмы достижения успехов киселёвскими шахтёрами, в частности гибкое сочетание комплекса мер идеологической направленности и мер пропагандистко-репрессивного и пропагандистко-поощрительного характера. Выявляются методы и средства повышения производительности труда в виде соцсоревнования и стахановского движения. Отмечается, что в 1935 году стахановское движение только зарождается. Охарактеризовано его становление на Киселёвском руднике. Определены его позитивные и негативные стороны. Показано, что социалистическое соревнование являлось способом повышения производительности труда и аналогом капиталистической конкуренции.

Ключевые слова:

угольная промышленность; Киселёвский каменноугольный рудник; Кузбасс; социалистическое соревнование.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problems of the formation of the Russian-Kazakh border line are considered. An analysis of the current territorial claims and risks from neighboring states to the Russian Federation, as well as the current state of affairs in society, science and politics in relation to the Russian-Kazakh border is made. Information, confirmed by archival materials, is analyzed on the demarcation processes carried out in the Soviet period along the entire line of contact between the two states. The main factors that influenced the formation of borders are studied, as well as the complexity of the controversial issues and the existing ways to solve them are shown. It is concluded that the current state border between Russia and Kazakhstan was formed in the 1920s—1930s by leveling the vast majority of controversial issues, on the basis of their comprehensive consideration of various authorities. At the same time, the historically substantiated data presented in the article show the inconsistency of the current claims of the national elites of the Kazakh side, proving the historical legitimacy of the existing Russian-Kazakh border line. It is concluded that the state authorities of Russia and Kazakhstan do not raise the issue of borders, which contributes to maintaining stability in relations between the two states.

Key words:

coal industry; Kiselevsky coal mine; Kuzbass; socialist competition.

УДК 94(571.17)“193”

Киселёвский каменноугольный рудник Кузбасса в середине 1930-х годов (по материалам местной периодической печати)

© Карпинец А. Ю., 2022

1. Введение = Introduction

В начале 1930-х годов Киселёвский каменноугольный рудник переживает своё второе рождение, которому способствовала реализация идеи создания Урало-Кузнецкого комбината (далее — УКК), являвшегося в период конца 1920—1930-х годов одним из самых грандиозных социально-экономических проектов технологической модернизации страны. Его идея заключалась в соединении Магнитогорских и Кузбасских железных руд с Кузбасским каменным углем и становлении на этой базе высокотехнологичной металлургической промышленности [Бакунин, 2000, с. 547—549].

Начало реализации идеи УКК пришлось на годы первых советских пятилеток. Именно тогда и началось интенсивное развитие Киселёвского каменноугольного рудника, где были разведаны значительные запасы высококачественного угля марки «К» (коксующийся). Пластовые пробы продемонстрировали: киселёвский уголь имел 4—7 %-ю зольность, а это почти идеально чистый уголь. Благоприятные выводы углеразведки заставили руководство рудника поспешить с формированием его кадрового состава. На рудник по оргнабору приглашали лучшие кадры с других рудников. Управляющему рудником И. А. Курагину было указано на персональную ответственность в случае невыполнения государственных плановых показателей по добыче коксующихся углей.

Всё это в совокупности, включая растущую механизацию производств, привело к тому, что государственный производственный план 1934 года по количеству угледобычи Киселёвским рудником был выполнен на 100 % и досрочно. Впервые в 1934 году на Киселёвском руднике было добыто более миллиона (1 137 473) тонн угля, что, безусловно, было грандиозной победой киселёвских горняков.

Повестка Киселёвки на весь 1935 год по сути дела определялась первым номером местной газеты «В бой за уголь». Определяющим был заголовок её передовицы — «Дать 1 220 000 тонн угля в 1935 году» [В бой за уголь, 1935, 1 января, № 1, л. 1]. Главной задачей киселёвских горняков являлось выполнение этой непростой государственно-плановой установки. В связи с этим представляется чрезвычайно важной детальная исто-

рическая реконструкция столь значимого начального этапа в становлении Киселёвского каменноугольного рудника в условиях социалистической системы хозяйствования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

История угледобывающей промышленности Киселёвского рудника в той или иной мере рассматривалась в историографии различных типов. Во-первых, в этом плане имеют определенное значение работы местных, киселёвских, авторов. Несмотря на то, что они носят скорее краеведческо-публицистический характер [Агеев, 1972], их ценность заключается в том, что они представляют эксклюзивный материал мемуарного и эпистолярного жанров [Алиференко и др., 2001], раскрывают моменты повседневной бытовой жизни исторических персонажей [Долматов и др., 2001]. Строгость и обстоятельность научного подхода выдерживается в текстах диссертаций на соискание учёной степени. Состояние угольной промышленности Киселёвского рудника в контексте общекузбасских процессов рассматривается в работе М. Г. Леуховой [Леухова, 2000]; особенности развития Киселёвки как рабочего посёлка накануне обретения им городского статуса тезисно представлены в работах Н. Ф. Кустовой [Кустова, 2000] и Е. Б. Каймашниковой [Каймашникова, 2004]. Определённую значимость в освещении ряда проблем, выступающих объектом настоящего исследования, имеют коллективные обобщающие монографии по угольной промышленности Кузбасса, среди которых главными выступают [Угольная промышленность Кузбасса ..., 1997] и [Угольный Кузбасс ..., 2005]. Каждая из работ в той или иной мере раскрывает разные стороны исследуемого объекта, при этом детальность в реконструкции исторического процесса достигается посредством анализа материалов периодической печати. Местным изданием была газета «В бой за уголь», которая стала в 1935 году печатным органом Киселёвских парткома ВКП (б), поссовета и рудкома (в начале года), а затем горрайкома ВКП (б), поссовета и рудкома (к концу года).

Ценность местной газеты как источника информации заключается в том, что на ее страницах публиковались главные события поселковой и производственной жизни в рассматриваемый период. Следует учитывать при этом, что периодическая печать во многом служила важным средством идеологического воздействия на граждан страны, но в то же время газета выступала и средством информирования местного населения. Скрупулёзное изучение материалов периодической печати может способствовать восстановлению событийного ряда локальной истории, в данном случае — истории Киселёвска. Также нужно принять к сведению, что в местной периодике публиковались материалы делопроизводственных документов,

статистики, перепечатывались материалы центральной сибирской газеты «Советская Сибирь», размещались фотографии. Всё это позволяет нам констатировать бесспорный факт — исследование указанного источника информации позволяет в значительной мере обстоятельно и в определённой степени достоверно отразить исторический процесс на локальном уровне во взаимосвязи с общегосударственными процессами.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Производственные достижения Киселёвского рудника в середине 1930-х годов

Киселёвский рудник получил своё второе рождение в первой половине 1930-х годов, что было связано с реализацией первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. К середине 1930-х годов это был новый и вполне успешный советский каменноугольный рудник. Своевременному выполнению государственных плановых заданий на Киселёвском руднике способствовал ряд мер как репрессивно-агитационного, так и экономического характера. 1 января 1935 года чествовали ударников Киселёвского рудника: помощника начальника участка района № 4 Запольский, бригадира района № 4 Катина, забойщика района № 4 Осипенко, бригадира рабкоровской бригады района № 4 Табакаева, бригадира молодёжной бригады района № 3 Подкорытова, горного мастера района № 3 Батаева, бригадира молодёжной бригады района № 2 Фоменко, забойщика района № 2 Тихонова и других работников. Чествование проходило под общим девизом «Партия и страна дали нам все права, кроме права работать плохо» [В бой за уголь, 1935, 1 января, № 1, л. 2].

В этот период на рудник начинает поступать сложная техника, которую необходимо было осваивать. «Главное теперь — в людях, овладевших техникой!» — таков был основополагающий лозунг 1935 года. На 10 января того же года была назначена общерудничная конференция, посвящённая вопросам освоения техники. На неё приглашались управляющие шахт, главные инженеры, начальники участков, горные мастера, бригадиры и ударники, рабочие, непосредственно работавшие на механизмах. В 1935 году киселёвские шахтёры имели в своём распоряжении три главных механизма, обеспечивавших высокую производительность труда, которыми следовало овладеть в совершенстве: электросверло, а также отбойный и бурильный молоты. Например, наклонной шахте № 3 было поставлено 30 единиц отбойных молотов и десяток электросвёрл, которыми необходимо было научиться работать.

Между тем не все было просто: техника достаточно быстро выходила из строя и требовала капремонта. В шахтных мехцехах её наскоро подлачивали, но вскоре она вновь ломалась. Электросвёрла на крепкой породе

быстро перегревались и выходили из строя. Молоты требовали постоянной промывки. В результате шахтёры, работавшие на механизмах, часто вынуждены были переходить на ручной бур, поэтому должной плановости механизированных работ не было [В бой за уголь, 1935, 9 января, № 4, л. 1]. В то же время более половины от запланированной на 1935 год угледобычи по Киселёвскому руднику необходимо было осуществить механизированным способом. В этой связи приоритетное внимание было уделено успешной сдаче рабочими специального государственного экзамена (далее — ГТЭ) как критерия технической грамотности шахтёров [В бой за уголь, 1935, 9 февраля, № 21, л. 4].

Одними из первых на руднике 12 февраля 1935 года экзамен на техническую грамотность выдержали ударники мехцеха шахты № 1—2 Неворов, Соколов, Коновалов и Шляхов, мастера Алейников и Рогов, забойщик Куроптев [В бой за уголь, 1935, 16 февраля, № 25, л. 1]. За ними сдали экзамен и остальные.

23 февраля на комплексе Афонинских шахт комбинатом рабочего образования было проведено первое занятие квалификационной комиссии по сдаче ГТЭ. Первым в Афонино экзамен на «отлично» сдал старейший горняк, бригадир проходчиков Бондаренко. Члены его бригады получили оценку «хорошо» [В бой за уголь, 1935, 27 февраля, № 29, л. 1]. С этого времени началась активная организация массовой сдачи ГТЭ. Не обошлось в этом плане без показательных судебных процессов, в которых обвинялись рабочие, не желавшие овладеть техникой правильного использования механизмов.

25 февраля 1935 года в клубе района № 4 рассматривалось уголовное дело по обвинению Александра Варламовича Конюхова и Павла Лазаревича Радченко по 79 статье уголовного кодекса РСФСР. Они обвинялись в том, что «во время своей работы в силу своей халатности и небрежности сломали электросверло, отнеслись к имеющимся механизмам варварски» [В бой за уголь, 1935, 8 марта, № 32, л. 4], за что были приговорены к году исправительно-трудовых работ. Одновременно с репрессивными мерами были широко развёрнуты меры агитационно-пропагандистского характера. На страницах местной газеты положительно освещались события успешной сдачи ГТЭ и, напротив, порицались работники, халатно и формально относившиеся к экзамену. Совокупность поощрительных и репрессивных мер уже вскоре принесла свои положительные результаты: всё большее количество работников проходили обучение по работе с механизмами, заканчивавшееся сдачей ГТЭ на положительные оценки.

26 февраля 1935 года на руднике произошло значимое событие. Специальная правительственная комиссия под председательством главного инже-

нера «Главугля» В. М. Бажанова утвердила смету и проект строительства нового шахтного высокомеханизированного гиганта — шахты «Капитальной» мощностью в 3 миллиона тонн угля ежегодно (это 10 тысяч тонн добычи в сутки). Для сравнения отметим, что в то время, когда было принято это решение, суточная добыча всего рудника составляла чуть более 3 тысяч тонн. Так что это было поистине грандиозное событие, которое могло уже в скором будущем (пуск шахты в эксплуатацию был намечен на 1 января 1939 года) вывести Киселёвский рудник на качественно иной уровень угледобычи. Сметная стоимость постройки самой шахты вместе со всеми подсобными предприятиями, обогатительной фабрикой и жилищно-коммунальной сферой определялась в 125 миллионов рублей. Данные затраты были оправданны, поскольку, согласно данным геологических разведок, запасы угля в месте закладки новой шахты составляли около 150 миллионов тонн, из них 60 % — уголь коксующихся марок. Предполагалось, что это позволит снабдить Сталинский и Магнитогорский заводы 6 тысячами тонн коксующегося угля ежесуточно [В бой за уголь, 1935, 8 марта, № 32, л. 4].

Другой ударной стройкой рудника была наклонная шахта № 5, строительство которой по плану должно было завершиться к 1 апреля 1937 года. Проектная мощность новой шахты определялась в 300 тысяч тонн угля ежегодно. Предполагалось, что Наклонная № 5 будет больше всех других наклонных шахт рудника, к тому же самой механизированной. Транспортировка угля должна была производиться электровозами, подъём — лебёдкой усовершенствованной конструкции. Предполагалась механизация процесса погрузки угля в железнодорожные вагоны, а также всех остальных трудоёмких работ. Повышенное внимание к шахте определялось тем, что именно на неё возлагалась добыча наиболее ценного угля марки «К» — коксующийся уголь.

В середине 1935 года на шахте была проведена работа по проходке ствола, поставлена временная подъёмная машина, было закончено около 50 % всех основных работ по строительству шахтовой надстройки. Была завершена проходка концентрационного штрека, и шахтёры 5-й Наклонной уже выдавали 5 тысяч тонн угля ежемесячно. Учитывая важность своевременного пуска новой шахты и параллельно с этим необходимость выполнения шахтой государственного плана угледобычи, сюда с наклонных шахт № 3 и 4 были переведены лучшие проходчики: Трайковский, Бычков и Рузанов. Всё это давало надежды на успешную реализацию планов выхода шахты на проектную производственную мощность в начале 1937 года [В бой за уголь, 1935, 22 июля, № 79, л. 2]. Таким образом, предполагалось, что во второй половине 1930-х годов Киселёвский рудник выйдет на качественно новый уровень развития, превратившись в одно из ведущих угледобывающих предприятий Кузбасса.

Благодаря коренной перестройке работы угледобывающих предприятий рудника к середине 1930-х годов в целом удалось вывести угледобычу из прорыва и обеспечить её поступательное динамичное развитие. Если за март 1933 года общий объём угледобычи рудника составил 43 620 тонн, то в марте 1935 года добыча составила 102 743 тонн, что означало 235 % роста. Вот лишь некоторые из фамилий рабочих, обеспечивших эту важнейшую производственную победу: мастера угля Алейников, Скударнов, Пунич, Лузан, Семитин, Кобзов, Кувшинников; горные мастера Малюгин, Куликов, Веснин, Сандаков [В бой за уголь, 1935, 9 июня, № 63, л. 1]. Всего за два года объёмы угледобычи на руднике выросли более чем вдвое.

Повышение уровня квалификации рабочих и служащих, реформирование системы управления угледобычей, установление типовых и понятных норм и расценок, в целом завершение отладки работы предприятий в условиях новой социалистической системы хозяйствования — ряд главных факторов, способствовавших столь значительному росту угледобычи [В бой за уголь, 1935, 11 апреля, № 43, л. 1]. Особенно значима была добыча киселёвского угля коксующихся марок, который в основном перерабатывался на Кемеровском коксохимическом заводе и использовался в работе доменных печей в качестве топлива. От работы угольной промышленности напрямую зависела промышленность металлургическая, являвшаяся важнейшим компонентом ускоренной индустриализации страны. «К»-угли в основном давали шахты № 1—2 и наклонная № 4 [В бой за уголь, 1935, 18 апреля, № 45, л. 1]. В середине 1930-х годов их добыча составляла более трети от всей угледобычи рудника. В середине 1930-х годов молодой советский Киселёвский рудник давал 10 % от всей угледобычи Кузбасса. Причём киселёвцам было к чему стремиться и у кого учиться: соседний Прокопьевский рудник в это время давал треть всей кузбасской угледобычи [В бой за уголь, 1935, 1 апреля, № 40, л. 2].

3.2. Методы и средства повышения производительности труда: социальное соревнование и стахановское движение

С целью повышения производительности труда к середине 1930-х годов на Киселёвском руднике в полной мере были обкатаны практики социалистического соревнования и ударничества как аналоги капиталистической конкуренции. Было бы неправильно думать, что в основе социального соревновательного процесса лежал только идейный принцип. Безусловно, присутствовала (и порой значительная) материальная заинтересованность передовиков производства. Система материального поощрения была глубоко продумана и отличалась своеобразием. К примеру, на 5 декабря 1935 года был запланирован всекузбасский слёт горняков-ударников. Вместе с тем было объявлено всекузбасское соревнование горняков за досрочное вы-

полнение годовой производственной программы. Для ударников-рабочих, бригад, инженерно-технических работников, шахт были установлены переходящие мандаты, которые вручались тем, кто выполняет и перевыполняет плановые и производственные показатели. Делегатом слёта по итогам года становился тот, кто удерживал переходящий мандат. Всего было установлено 600 таких мандатов. Таким образом, шесть сотен как отдельно взятых рабочих, так и производственных коллективов должны были наградить по итогам года.

В этой связи руководители партийных и хозяйственных органов призывали горняков Киселёва *«драться за получение и удержание такого мандата»*: *«Будем бороться за переходящий мандат, добьемся права послать своих представителей на Всекузбасский слет ударников»* [В бой за уголь, 1935, 28 мая, № 59, л. 1]. В конечном итоге Киселёвский рудник получил 36 переходящих мандатов на Всекузбасский слёт ударников [В бой за уголь, 1935, 17 июня, № 66, л. 1]. Это были лучшие работники рудника середины 1930-х годов. Мандаты на шахте № 1—2 получили бригады Пушкарев, Алейников, Клиник и Скрипко, забойщики Зеленин, Андриянов и Лузан, электрослесарь Бородин, коногон Матвеев, горный мастер Малюгин. На шахте № 3 мандатов были удостоены Жаворонков и Голосов, бригадир Гончаров, начальник участка № 3 Берсенов, запальщики Поляков, Молощук и Рожков. На Афонинском шахтном комплексе мандаты были вручены лучшему бригадиру всего Киселёвского рудника, премированному в 1934 году персональным автомобилем, Василию Семёновичу Подкорытову, бригадирам Скударнову и Двуреченскому, забойщикам Замфидзанову, Шерстневу, Бондаренко, Луковникову, электрослесарю Руденко, коногону Булавину, запальщикам Башкирцеву и Крендясову. На шахте № 4 мандатом был премирован Локтев, на шахте № 5 — Двуречинский [В бой за уголь, 1935, 21 июня, № 67, л. 1]. В конце июня 1935 года Всекузбасская комиссия по соревнованию шахт выделила на Киселёвской рудник ещё 23 мандата, которые были распределены в основном между управляющими и главными инженерами шахт [В бой за уголь, 1935, 28 июня, № 70, л. 1].

Для работников рудника расширенное участие в столь престижном форуме не только служило материальным вознаграждением, но и было делом чести и репутации. Причина в том, что ближайшим угольным соседом Киселёвского рабочего посёлка являлся город Прокопьевск. Статус города ему был присвоен ещё в самом начале 1930-х годов. Тогда на Прокопьевском руднике было занято более 8 тысяч рабочих, в то время как на Киселёвском — только полтысячи [Западно-Сибирский край, 1932, с. 212]. Если в Прокопьевске на момент 1931 года проживало почти 55 тысяч человек [Киселёвск], то в Киселёво на момент 1934 года проживало около

20 тысяч [В бой за уголь, 1935, 29 мая, № 60, л. 1]. В начале 1930-х годов к Прокопьевску прочно прикрепилось почётное неофициальное звание «жемчужина Кузбасса» [Западно-Сибирский край, 1932, с. 210]. Одним словом, в первой половине 1930-х годов Киселёвский посёлок находился в тени своего соседа, что руководителей Киселёвского рудника, конечно же, не устраивало. Между тем вызов на Всекузбасское социалистическое соревнование горняков за досрочное выполнение плана по угледобыче бросили именно прокопьевские горняки как одни из самых передовых коллективов в Кузбассе в середине 1930-х годов [В бой за уголь, 1935, 28 мая, № 59, л. 1]. В этой связи местное киселёвское руководство ставило перед собой амбициозную задачу «превращения Киселёвки во второй Прокопьевск» [В бой за уголь, 1935, 29 мая, № 60, л. 1]. Имелось в виду более динамичное развитие угольной промышленности Киселево и обретение им городского статуса.

Материальная и репутационная заинтересованность рабочих и администрации, безусловно, стимулировала процессы выполнения и перевыполнения производственных показателей [В бой за уголь, 1935, 16 мая, № 54, л. 1]. Лучшие шахтёры и инженерно-технические работники рудника: Подкорытов, Катин, Фоменко, Овчинников, Локтев — поощрялись и морально, и материально, что, безусловно, побуждало их к самоотверженной трудовой деятельности. Информация о методах и приёмах повышения производительности труда в условиях социалистического соревнования широко была представлена в местной газете [В бой за уголь, 1935, 21 мая, № 56, л. 1]. Партийные органы всех уровней проводили качественно поставленную агитационную работу, в полной мере используя проверенную временем тактику «кнута и пряника», когда добросовестный труд всячески восхвалялся и поощрялся, а недобросовестный — осуждался и даже карался.

Уникальная социалистическая идеология, внедряемая партийными органами, укрепляла рабочих морально, способствовала их вере в трудовые подвиги ради светлого коммунистического настоящего и будущего. Трудовой настрой на самые высокие достижения был в рассматриваемый период просто феноменальным. Он вдохновлял на получение значимых производственных показателей и, без преувеличения, героический труд. Вся атмосфера хозяйственной и бытовой жизни 1930-х годов этому способствовала. Коллективная установка на высокие достижения, повышение уровня грамотности, образованности, постепенное улучшение качества жизни населения — всё это в конечном итоге мотивировало шахтёров к повышению производительности труда. Накануне Первомайского праздника 1935 года прошло торжественное заседание пленума Киселевского поссовета, на котором было принято постановление о том, чтобы выполнить годовой план

угледобычи в 1 220 000 тонн досрочно к 20 ноября и вывести Киселевский рудник «в число одних из мощных и передовых рудников Кузбасса» [В бой за уголь, 1935, 10 мая, № 52, л. 1].

Производственные успехи не заставили себя долго ждать. Первым о выполнении полугодового плана угледобычи 15 июня 1935 года отчитался коллектив рабочих и ИТР комплекса Афонинских шахт [В бой за уголь, 1935, 15 июня, № 65, л. 1]. 26 июня руководство шахты № 3 сообщило о том, что шахтёры полугодовое задание 1935 года в 153 000 тонн угля выполнили досрочно и обязались раньше нормативов к 20 ноября выполнить и годовой план [В бой за уголь, 1935, 26 июня, № 69, л. 1]. 29 июня руководство шахты № 1—2 заявило о досрочном выполнении полугодового плана в 168 000 тонн. Лучшими ударниками угледобычи здесь были признаны работники, обеспечившие досрочное выполнение полугодового плана: Овчинников, Малюгин, Скрипко, Пушкарев, Клиник, Охрименко, Зеленин, Андриянов, Лузан и Матвеев [В бой за уголь, 1935, 29 июня, № 71, л. 1]. Наконец, в июле рудник в целом, первый среди всех кузбасских угледобывающих предприятий, отчитался о досрочном выполнении полугодовой программы угледобычи. В этой связи центральная газета Сибири «Советская Сибирь» целую отдельно взятую полосу посвятила этой победе киселёвцев [Советская Сибирь, 1935, 18 июля, № 155, л. 1].

В результате можно утверждать, что это был взлёт Киселевского рудника, по историческим меркам практически одномоментный. Если ещё в 1931 году на руднике было добыто 121 116 тонн угля, то на 1935 год планировалось добыть 1 220 000 тонн, то есть ровно в 10 раз больше, и работники предприятия не только справлялись с поставленной задачей, но и делали это досрочно. Таким образом, в кратчайшие сроки рудник не просто получил развитие, но вышел на лидирующие позиции, причём во всём Кузбассе. Однако заметим, что это имело неоднозначные последствия. С одной стороны, рудник получил мощнейшую потенцию к развитию, с другой — теперь перед рудником стояла сложная и ответственная задача держать соответствующий уровень, не сдавая лидирующих позиций. 9 августа 1935 года на руднике произошло знаменательное событие — из Ленино на комплекс Афонинских шахт прибыла первая врубовая машина «БШ» Донецкого производства. Она была установлена на Горелом пласту наклонной шахты № 4 и закреплена за самыми перспективными бригадами рудника Подкорытова и Косенкова [В бой за уголь, 1935, 16 августа, № 89, л. 1].

В сентябре 1935 года страну в целом и рудник в частности охватило «стахановское» движение». Поиск новых подходов к организации труда с целью повышения его производительности отныне стал одним из доминирующих факторов в развитии не только угольной, но и всех других отраслей

промышленности. Самым первым актом развития стахановского движения на руднике была инициатива горного мастера Батаева. Он, будучи главным редактором стенной газеты «Проходчик», прочитав ряд сообщений центральной прессы о рекордной производительности труда стахановцев, собрал с рабочих письма с предложениями внедрения стахановских методов работы на руднике и опубликовал их в двух номерах стенной газеты. Теорию он решил применить на практике и первым на руднике в своей смене использовал стахановские методы работы [В бой за уголь, 1935, 7 ноября, № 116, л. 5], что вызвало отклик у других рабочих. Главным для киселёвских шахтёров стал лозунг «Стахановский метод — участкам и шахтам Киселёвки». Прежние «ударники» «переквалифицировались» в «стахановцев» в поиске новых средств и методов многократного повышения производительности шахтёрского труда [В бой за уголь, 1935, 7 ноября, № 116, л. 1]. Так, первым стахановцем шахты № 3 был объявлен забойщик Андрей Платонович Панфилов. Он в первую смену 22 сентября, используя кайло, за 4 часа вырубил 86 тонн угля. Работал он в уступах на пласту «2 — бис» при падении пласта в 76°. С Панфиловым также работало четыре крепильщика, которые одновременно доставляли лес и убирали вырубленный уголь. Вырубив по 21,5 тонны в час, шахтер заработал 86 рублей, сэкономил на взрывчатых материалах 10 рублей, снизив себестоимость добычи угля только на одних взрывчатых на 12 копеек за тонну. Местная газета сообщала: «При выходе из шахты Панфилова встретили рабочие шахты, начальник участка и управляющий шахтой. Присутствующие приветствовали первого стахановца» [В бой за уголь, 1935, 23 сентября, № 102, л. 1].

С этого времени повсеместно, на всех участках и шахтах рудника, начинается внедрение «стахановских» методов работы, и рекорды ставятся один за другим. 27 сентября 1935 года было объявлено о рекорде бригадира-проходчика шахты Капитальной Ивана Дементьевича Тузовского. 23 сентября он, работая отбойным молотом, дал 1,5 метра уходу в основном штреке и 1,2 метра в параллельном штреке. Таким образом, техническая норма за смену была выполнена им на 446 %. За эту рекордную смену он заработал 38 рублей без «прогрессивки». С И. Д. Тузовским работали крепильщики Н. Шиков, И. Береснев и откатчик Климов [В бой за уголь, 1935, 27 сентября, № 103, л. 1].

Местная периодическая печать начинает публиковать сообщения об индивидуальных рекордах передовиков-стахановцев. К примеру, 27 сентября забойщик Зеленин за 6 часов работы в основном штреке вырубил 18 тонн угля, таких же результатов добился забойщик Скрипко (шахта № 1—2), забойщик Юнда, работая в уступе кайлом, вырубил 67 тонн (шахта № 3), бурильщик Яшкин за два часа работы в камере дал 108 тонн угля,

забойщик Баранов за 6 часов дал 82 тонны (шахта № 4), забойщик Фомичев за два часа работы в помойнице электросверлом дал 10 тонн, забойщик Шкарупа за три часа работы в лаве вырубил 22 тонны угля (шахта № 5) и т. д. В число первых передовых стахановцев рудника вошли: бригадир стахановской бригады товарищ Скрипко, забойщики Зеленин и Стрепков (шахта № 2), комсомолец-забойщик Дружинин и профорганизатор-забойщик товарищ Шишкин (шахта № 4).

Когда рабочие овладели стахановскими методами производства, им удалось удвоить, а в ряде случаев и утроить производительность труда. Успехи киселёвских шахтёров не остались незамеченными. С целью заимствования передового опыта Киселёвки 28 сентября на рудник прибыли представители анжерских и ленинских горняков. Киселёвцы поделились рецептами производственных успехов со своими коллегами, наглядно продемонстрировав им образцы высоких шахтёрских достижений [В бой за уголь, 1935, 29 сентября, № 104, л. 1]. Лучшим стахановцем рудника признавался забойщик шахты № 1—2 Федор Илларионович Зеленин. Он не останавливался на достигнутых рекордах и постоянно увеличивал рекордную планку. 8 октября он на четвертом внутреннем пласту в основном штреке дал уходу 2,3 метра, а на втором внутреннем пласту — 1,7 погонных метров, а всего 4 метра за 4 часа, за что получил 58 рублей. С ним были крепильщик Андреянов и откатчик Макенов, заработавшие за 4 часа работы 41 рубль и 34 рубля соответственно [В бой за уголь, 1935, 11 октября, № 108, л. 1]. Уже 10 октября за установленный рекорд Зеленин был премирован радиоустановкой «ОКЛ — 34» стоимостью 650 рублей [В бой за уголь, 1935, 15 октября, № 109, л. 2]. Ровно через 20 дней, 28 октября, Зеленин ставит новый рекорд. В первую смену, работая кайлой с применением электросверла в основных штреках он дал уходу 4,5 погонных метра, своё сменное задание выполнив на 300 %. Тогда же он поставил перед собой новую сверхзадачу — достигнуть ухода в 5 метров [В бой за уголь, 1935, 30 октября, № 114, л. 1].

С октября 1935 года работать по стахановскому методу стало не только почётно, но и выгодно. В начале октября между ЦК Союза угольщиков Востока СССР и трестом Кузбассуголь было заключено соглашение «Об оплате рабочих, работающих по стахановскому методу на пластах с крутым падением», согласно которому для стахановцев, трудившихся на выемке угля на крутых пластах, повышались тарифные ставки, им осуществлялись доплаты, премии [В бой за уголь, 1935, 8 октября, № 107, л. 1]. 10 октября 1935 года по Киселёвскому рудоуправлению вышел указ о переводе на стахановский метод работы отдельных участков и целых шахт рудника [В бой за уголь, 1935, 15 октября, № 109, л. 2].

20 октября в Центральном клубе угольщиков состоялся Первый слёт стахановцев Киселёвского рудника. Всего на слёте присутствовало 460 человек: 210 — с правом решающего голоса и 250 гостей — рабочих, служащих, домохозяйек. Слёт одобрил мероприятия рудоуправления по переводу всех шахт рудника с 1 ноября на стахановские методы работы. На слёте также были премированы ценными подарками девять забойщиков и бурильщиков — первых стахановцев рудника, а также лучший горный мастер комплекса Афонинских шахт [В бой за уголь, 1935, 22 октября, № 111, л. 1].

4. Заключение = Conclusions

Уверенность и решительность киселёвских шахтёров, применение стахановских методов организации труда, его механизация, материальная заинтересованность рабочих в результатах своей работы — всё это в той или иной мере способствовало выполнению главной задачи. 5 ноября 1935 года управляющий Киселёвским рудником А. И. Курагин рапортовал о стопроцентном и досрочном выполнении рудником плановых показателей по добыче 1 220 000 тонн угля [В бой за уголь, 1935, 7 ноября, № 116, л. 1]. В это время Киселёвский рудник был одним из самых динамично развивающихся рудников всего Кузбасса.

В ноябре 1935 года жюри Всекузбасского соревнования угольных рудников издало постановление, которое начиналось следующим образом: «За десять месяцев 1935 года Кузбасс добыл 11 350 185 тонн угля. План за десять месяцев выполнен на 95 %, причём из всех каменноугольных рудников Кузбасса десятимесячный план полностью выполнен только Киселевским рудником...» [В бой за уголь, 1935, 30 ноября, № 124, л. 1]. С этого времени именно на Киселёвский рудник региональными партийными органами возлагались особые надежды по выполнению Кузбассом годового производственного плана. Заведующий промышленным отделом Крайкома ВКП (б) Принцев телеграфировал в Киселёвку: «Крайком партии пристально следит за работой вашего рудника. Последние дни вы дали прекрасные показатели угледобычи. Теперь ваша задача заключается в том, чтобы достигнутых темпов не сдать, чем обеспечить досрочное выполнение плана по всему Кузбассу» [В бой за уголь, 1935, 2 декабря, № 125, л. 2]. Таким образом, расслабляться и останавливаться на достигнутом руднику было никак нельзя. В начале декабря Р. И. Эйхе докладывал И. В. Сталину о том, что Киселевский рудник «единственный в Кузбассе, выполнил досрочно годовую программу угледобычи» [В бой за уголь, 1935, 5 декабря, № 126, л. 1]. Показатели работы Киселёвского рудника за 1935 год представлены в рамках статистической таблицы (табл. 1) [В бой за уголь, 1936, 1 января, № 1, л. 1].

Таблица 1

Показатели угледобычи Киселёвского рудника в 1935 году

Шахта	Угледобыча, тысяч тонн		%	Зольность, %	
	план	факт		стандарт	факт
№ 1—2	378	426	113	10	9
№ 3	305	380	125	9	8
№ 4	153	171	111	14	11
№ 5	29	33	114	11	10
Афонино	355	479	135	8	7
Всего	1220	1490	122	10	8
Механизованная	650	843	130	1935 год	
«К»-марка	106	123	116		

Производственный потенциал Киселёвского рудника в сравнении с остальными угледобывающими предприятиями Кузбасса в первой половине 1930-х годов демонстрирует следующая статистическая таблица (табл. 2) [Западно-сибирский край в новых цифрах, 1935, с. 39].

Таблица 2

Объёмы угледобычи по рудоуправлениям Кузбасса
в первой половине 1930-х годов (измерение в тысячах тонн)

№ в рейтинге (на 1934 год)	Рудоуправление	1932	1933	1934
1	Прокопьевское	1933	2637	3637
2	Анжеро-Судженское	1871	1795	2057
3	Ленинское	1420	1785	2050
4	Киселёвское	245	831	1156
5	Осиновское	453	588	887
6	Кемеровское	526	708	700
7	Араличевское	332	553	674
8	Кузбассуголь	6780	8897	11161

Киселёвский рудник к середине 1930-х годов по объёму угледобычи занимал срединное положение в Кузбассе. В тройке признанных лидеров кузбасской угледобычи находились Прокопьевский, Анжеро-Судженский и Ленинский рудники. В 1934 году именно на них добывалось 2/3 (70 %) всего кузбасского угля. Самым передовым в это время был ближайший сосед Киселёвки Прокопьевский рудник — «жемчужина Кузбасса», — дававший более трети всей угледобычи Кузбасса. Замыкали список угледо-

бывающих предприятий Кузбасса по объёму угледобычи Осиновский, Кемеровский и Араличевский рудники: на их совокупную долю приходилось 20 % всей кузбасской угледобычи.

10 % кузбасской угледобычи приходилось на рудник Киселёвский. Его преимущество заключалось в том, что он имел громадный потенциал развития и по всем производственным показателям был готов войти в первую тройку. В 1932 году Киселёвский рудник начинал с самых низких показателей: по объёмам угледобычи его опережали все кузбасские рудники, но к середине десятилетия Киселёвка не только твёрдо держала четвертую позицию после гигантов, но и сделала самую серьёзную заявку на лидерские позиции. Если Прокопьевский рудник с 1932 по 1934 годы увеличил добычу почти в два раза, а Ленинский в полтора раза, то Киселёвский рудник увеличил добычу в указанный период в 5 раз.

1935-й производственный год Киселёвский рудник завершил выполнением годовой программы угледобычи на 56 дней раньше срока, выдав сверх плана 269 тысяч тонн угля и сэкономив при этом полтора миллиона рублей. Этой победой Киселёвка справедливо заслужила почётное первое место в социалистическом соревновании каменноугольных рудников Кузбасса. В 1935 победном году Киселёвский рудник перевыполнил государственное производственное задание по всем без исключения показателям: 1) объёмам угледобычи; 2) объёмам механизированной угледобычи; 3) объёмам добычи коксующегося угля; 4) проценту угольной зольности. Причём на руднике не было отстающих шахт, более того, все давали равные показатели, лишь Афонинские штольни традиционно несколько вырвались вперёд. На 1936 год была запланирована добыча в 1 800 000 тонн [В бой за уголь, 1935, 1 января, № 1, л. 1]. Динамика развития рудника на протяжении первой половины 1930-х годов свидетельствовала о том, что рудник с поставленной задачей успешно справится. Положительная динамика ключевых производственных показателей по руднику за период первой половины 1930-х годов представлена в таблице (табл. 3).

Таблица 3

Динамика ключевых производственных показателей
Киселёвского рудника в первой половине 1930-х годов

Показатель	1931 год	1932 год	1933 год	1934 год	1935 год
Объём угледобычи в тоннах	121116	244508	822015	1137473	1220000
Себестоимость тонны, руб.	17	12	12	12	12
Кадровая численность, чел.	2196	3013	4135	5257	5474

Источник: [Западно-сибирский край в новых цифрах, 1935, с. 40—41].

В целом к середине 1930-х годов Киселёвский рудник имел самую высокую динамику угледобычи в Кузбассе. Выбившись в кузбасские лидеры, в середине 1930-х годов Киселёвск уверенно держал знамя первенства в области своевременного выполнения и перевыполнения государственных плановых заданий. В этой связи Киселёвский рудник играл свою пока малую, но довольно значительную роль в деле становления Урало-Кузнецкого комбината. Набранные в первой половине 1930-х годов высокие темпы развития способствовали относительной стабильности рудника во второй половине 1930-х годов, несмотря на репрессии, обрушившиеся на предприятие впоследствии.

Источники и принятые сокращения

1. *В бой за уголь* : [газета]. — 1935.
2. *Западно-сибирский край* в новых цифрах и границах : краткий статистический справочник. — Новосибирск : Зап.-Сиб. КУНХУ, 1935. — 185 с.
3. *Западно-Сибирский край* : материалы по экономике края. — Новосибирск : Запсибуправление нархозучета, 1932. — Ч. II : Районы Запсибкрая.
4. *Киселёвск* // Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой Город». — Режим доступа : http://www.mojgorod.ru/kemerovsk_obl/kisiljovsk/ (дата обращения: 20.06. 2022).
5. *Советская Сибирь* : [газета]. — 1935.

Литература

1. *Агеев Н. К.* Киселевск — город шахтеров и машиностроителей / Н. К. Агеев. — Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1972. — 108 с.
2. *Алифференко В. М.* Киселевск : 65 лет [Посвящается юбилею города] / В. М. Алифференко и др. — Новокузнецк : Новокузнецкий полиграфкомбинат, 2001. — 48 с. — ISBN 5-8441-0038-7.
3. *Бакунин А. В.* Урало-Кузбасс / А. В. Бакунин // Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — С. 547—549. — ISBN 5-93472-019-8.
4. *Долматов В. А.* Киселевск в моей судьбе. История города со страниц «Киселевских вестей» / В. А. Долматов, Т. Ф. Шамаева. — Киселевск : Редакция газеты «Киселевские вестей», 2001. — 263 с.
5. *Каймашникова Е. Б.* История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е — середине 80-х гг. XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. Б. Каймашникова. — Кемерово, 2004. — 221 с.
6. *Кустова Н. Ф.* Формирование и развитие малых и средних городов Кузбасса в условиях тоталитарной системы, конец 20-х — начало 50-х гг. XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. Ф. Кустова. — Кемерово, 2000. — 240 с.
7. *Леухова М. Г.* Становление второй угольной базы на Востоке страны, 1928—1937 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. Г. Леухова. — Кемерово, 2000. — 248 с.
8. *Угольная промышленность Кузбасса. 1721—1996.* — Кемерово : Книжное издательство, 1997. — 303 с. — ISBN 5-7550-0430-7.
9. *Угольный Кузбасс* : страницы истории. — Кемерово : Агентство рекламных форм, 2005. — 428 с.

10. Шамаева Т. Ф. Киселевск в моей судьбе. История города со страниц «Киселевских вестей»: избранное / Т. Ф. Шамаева — Киселевск: Издательский дом «Киселевские вести», 2006. — Т. 1. — 696 с. — ISBN 5-902432-01-4.

Material resources

- In the battle for coal: [newspaper]*. (1935). (In Russ.).
Kiselevsk. *People's encyclopedia of cities and regions of Russia "My City"*. Available at: http://www.mojgorod.ru/kemerovsk_obl/kisiljovsk/ (access 20.06. 2022). (In Russ.).
Soviet Siberia: [newspaper]. (1935). (In Russ.).
The West Siberian Region in new figures and borders: a brief statistical handbook. (1935). Novosibirsk: Zap.-Siberian Kung FU. 185 p. (In Russ.).
West Siberian region: materials on the economy of the region, II: Districts of Zapsibkrai. Novosibirsk: Zapsibpravlenie narkhozucheta. (In Russ.).

References

- Ageev, N. K. (1972). *Kiselevsk — the city of miners and machine builders*. Kemerovo: Kemerovo Book Publishing House. 108 p. (In Russ.).
Aliferenko, V. M., et al. (2001). *Kiselevsk: 65 years [Dedicated to the anniversary of the city]*. Novokuznetsk: Novokuznetsk Polygraph Combine. 48 p. ISBN 5-8441-0038-7. (In Russ.).
Bakunin, A. V. (2000). Ural-Kuzbass. In: *Ural Historical Encyclopedia*. Yekaterinburg: Akademkniga. 547—549. ISBN 5-93472-019-8. (In Russ.).
Coal industry of Kuzbass. 1721—1996. (1997). Kemerovo: Book Publishing House. 303 p. ISBN 5-7550-0430-7. (In Russ.).
Coal Kuzbass: pages of history. (2005). Kemerovo: Agency of advertising forms. 428 p. (In Russ.).
Dolmatov, V. A., Shamaeva, T. F. (2001). *Kiselevsk in my destiny. The history of the city from the pages of "Kiselev news"*. Kiselevsk: Editorial office of the newspaper "Kiselevskie vesti". 263 p. (In Russ.).
Kaymashnikova, E. B. (2004). *History of formation and development of coal-metallurgical cities of Kuzbass in the 20s — mid-80s of the XX century*. PhD Diss. Kemerovo. 221 p. (In Russ.).
Kustova, N. F. (2000). *Formation and development of small and medium-sized cities of Kuzbass in the conditions of the totalitarian system, late 20s — early 50s of the XX century*. PhD Diss. Kemerovo. 240 p. (In Russ.).
Leukhova, M. G. (2000). *Formation of the second coal base in the East of the country, 1928—1937*. PhD Diss. Kemerovo. 248 p. (In Russ.).
Shamaeva, T. F. (2006). *Kiselevsk in my destiny. The history of the city from the pages of "Kiselev news": favorites, 1*. Kiselevsk: Publishing House "Kiselev News". 696 p. ISBN 5-902432-01-4. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.09.2022,
одобрена после рецензирования 03.11.2022,
подготовлена к публикации 25.11.2022.